

**НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ ХАРАКТЕР ОБЯЗАННОСТИ СУДА
ПО СОБИРАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
КАК ФАКТОР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИЮ ИМ
ЗАВУАЛИРОВАННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

© 2017

В.Л. Григорян, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Ключевые слова: обязанность суда; собрание доказательств; производство следственных действий; осуществление правосудия; мотивированность приговора.

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса об обязанности суда по самостоятельному сбору доказательств в уголовно-процессуальной сфере. На основе анализа действующего законодательства и существующих в юридической литературе точек зрения автор делает вывод о неопределенном (скрытом) характере рассматриваемой обязанности суда. Обобщение практики рассмотрения уголовных дел приводит его к убеждению о наличии причинно-следственной связи между латентной обязанностью суда по сбору доказательств и используемым судьями упрощенным подходом к проверке и оценке доказательств при вынесении приговора.

Общеизвестно, что в советском государстве правосудие по уголовным делам характеризовалось ярко выраженной обвинительной направленностью. И это неудивительно, ведь уголовно-процессуальное законодательство того периода наделяло суд полномочиями по возбуждению уголовного дела, формулированию обвинения и преданию обвиняемого суду, обязывало его восполнять пробелы предварительного расследования за счет самостоятельного поиска доказательств и продолжать судебное разбирательство, невзирая на отказ прокурора от обвинения (ст.ст. 109, 222, 223.1, 232, 248 УПК РСФСР 1960 г.). Концепция судебной реформы, принятая в 1991 году, крайне негативно оценила вышеприведенные нормативные предписания и сформированную на их основе практику рассмотрения уголовных дел, призвав в дальнейшем нивелировать выявленные обвинительные черты правосудия [1]. С целью реализации данной установки конструировались новые нормы, впоследствии систематизированные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. (далее – УПК РФ), закрепившем состязательную модель российского уголовного процесса, где суду отводилась роль пассивного арбитра в споре сторон. В стремлении избавиться от рудиментов обвинительного уклона процесса рассмотрения уголовного дела были созданы условия, препятствующие активизации познавательной деятельности суда. Так, использованный законодателем неоднозначный подход к регулированию порядка осуществления судом доказывания способствовал подавлению его инициативы в сборе доказательств. При этом не лишним будет подчеркнуть, что фактическая отстраненность суда от процедуры сбора доказательств до настоящего времени никак не повлияла на изменение характера правосудия в отечественном уголовном судопроизводстве. Но обо всем по порядку.

Часть 1 статьи 86 УПК РФ называет суд в числе субъектов, осуществляющих сбор доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Содержание анализируемой нормы безапелляционно декларирует возможности суда по самостоятельному сбору доказательств. Более того, в системном единстве с другими положениями уголовно-процессуального закона она позволяет задуматься о наличии у суда, разрешающего дело по существу, соответствующей обязанности. Тем не менее, среди представителей юридической общественности проблема участия суда в сборе доказательств до сих пор не получила однозначного разрешения.

Большинство исследователей не приемлет возложение на суд обязанности собирать доказательства, как не согласующейся с основными постулатами состязательности сторон [2, с. 73–74; 3, с. 32; 4, с. 15; 5, с. 58], часть из них в то же время признает за судом право на соби-

рание доказательств [4, с. 16; 5, с. 58]. Напротив, ученые, взгляды которых основываются на концепции объективной истины, причисляют сбор доказательств к обязанностям суда [6, с. 38–39; 7, с. 241–244], не всегда должным образом аргументируя свою точку зрения [7, с. 243]. Глубоко исследовавший проблему сбора доказательств профессор С.А. Шейфер исключает возможность безоговорочного присоединения к той или другой позиции спорящих ученых. Констатируя в ряде случаев необходимость сбора судом доказательств, он все же утверждает о существовании права, а не обязанности суда [8, с. 29–31]. Противоречивость высказанных в уголовно-процессуальной науке суждений объясняется не только пресловутой состязательностью, но и фрагментарным правовым регулированием деятельности суда по производству следственных действий (основного способа сбора доказательств в уголовном процессе).

С момента вступления в силу УПК РФ напрямую предусматривает только назначение экспертизы и допрос эксперта по собственной инициативе суда. Инициаторами производства некоторых следственных действий являются сами стороны (ст.ст. 275, 277, 278, 284 УПК РФ), а применительно к остальным – в регулировании данного вопроса и вовсе присутствует неопределенность (ст. ст. 287–290 УПК РФ). Ущербность подобной регламентации заключается в том, что на ее основе у теоретиков и практиков уголовного судопроизводства формируется ошибочное представление о безусловном запрете на самостоятельное осуществление судом целого ряда следственных действий. В свою очередь, признание такого запрета будет служить весомым аргументом в пользу утверждения о недопустимости отнесения сбора доказательств к процессуальным обязанностям суда.

А между тем, сбор доказательств судом в определенных случаях представляется неизбежным. Так, например, по смыслу статьи 87 УПК РФ каждое доказательство, содержащееся в материалах уголовного дела, подлежит обязательной проверке. В качестве одного из способов подтверждения или опровержения проверяемого доказательства выступает сбор (по терминологии закона – получение) иных доказательств, предполагающее в обозначенном контексте необходимость производства дополнительных и проверочных следственных действий, а также следственных действий, направленных на изучение процесса образования доказательства и факторов, влияющих на его достоверность [9, с. 229]. Бесспорно, что при рассмотрении дела указанные следственные и иные процессуальные действия, преследующие ту же цель (проверку), должны проводиться субъектом, несущим ответственность за принятие итогового решения, – судом.

При этом отнюдь не исключается сбор судом новых доказательств, появление которых не связывается

с проверкой уже имеющихся в деле или представленных ранее сторонами. Речь идет об обнаружении изъянов в доказательственной базе, когда использованные обвинением и защитой средства доказывания оставляют неустановленными значимые для дела обстоятельства и сами стороны в дальнейшем не предпринимают никаких мер к их установлению. Думается, что в описанной ситуации у суда нет права выбора, от него требуется во что бы то ни стало приложить усилия к поиску доказательств с целью познания фактических обстоятельств, являющихся существенными. Иная трактовка рассматриваемой проблемы заставит суд выносить необоснованный приговор, в котором действительные обстоятельства исследуемого события не найдут отражения.

Как следует из логики предшествующих рассуждений, обязанность собирать доказательства появляется у суда при возникновении определенных сомнений. Если в первом случае эти сомнения касаются достоверности отдельно взятых доказательств, то во втором – они детерминируются отсутствием сведений о доказанности/недоказанности процессуально значимых обстоятельств. Именно поэтому здесь неуместно искать противоречия между высказанным утверждением и принципами презумпции невиновности и состязательности сторон, поскольку мы не требуем от суда ликвидировать сомнения в виновности обвиняемого, а уж тем более – доказывать его невиновность, априори провозглашенную на законодательном уровне. Наша позиция базируется на том, что устранение сомнений путем реализации обязанности по сбору доказательств происходит в условиях неочевидности, когда суду заранее неизвестно, подтверждено или опровергнуто будет проверяемое им доказательство, информацию обвинительного либо оправдательного характера он получит в результате установления обстоятельств, необходимых для должного осуществления правосудия. Естественно, сведения, полученные по итогам соответствующей деятельности, впоследствии пойдут в зачет интересам одной из сторон, но, руководствуясь таким критерием, можно дойти до абсурда и расценить не вступивший в законную силу обвинительный приговор как вынесенный в нарушение требований презумпции невиновности и состязательности.

Аргументировав точку зрения о необходимости признания за судом обязанности по сбору доказательств, имеет смысл провести ее разграничение с аналогичной обязанностью, присущей органам уголовного преследования. В общей теории права существует небезынтересный подход к вопросу о классификации юридических обязанностей, согласно которому в зависимости от степени определенности заложенных в них предписаний выделяют конкретно-определенные и неопределенные (латентные, скрытые) обязанности [10, с. 22]. Преломляя указанную классификацию в плоскость уголовного-процессуального доказывания, можно сделать вывод, что обязанность сбора доказательств властными субъектами обвинения является конкретно-определенной, а судом – латентной. Нормативные предписания, адресованные должностным лицам стороны обвинения (о возложении на них бремени доказывания, приведении в обвинительном заключении доказательств, подтверждающих обвинение, и др.), превращают их обязанность по сбору доказательств в конкретно-определенную. Что же касается соответствующей обязанности суда, то ее неопределенность обусловливается противоречивостью содержащихся в законе предписаний (например, с одной стороны, УПК РФ запрещает суду проявлять активность в споре обвинения и защиты, а с другой – требует от него вынесения законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора). Скрытый характер данной обязанности суда, кроме всего прочего, выражается также и в том, что она переходит в активное состояние лишь после наступления вышеприведенных обстоятельств (возникновения необходимости в про-

верке отдельных доказательств, обнаружения пробелов доказательственного материала). Но сказанное не означает, что обязанность сбора доказательств, принадлежащая суду, менее значима, нежели идентичная обязанность должностных лиц, осуществляющих функцию уголовного преследования.

В связи с изложенным предлагаем для эффективной реализации обязанности по сбору доказательств закрепить за судом права, допускающие возможность производства по собственной инициативе любых следственных и иных процессуальных действий, включая соответствующие формулировки в содержании отдельных статей главы 37 УПК РФ. Кстати сказать, нынешняя регламентация порядка осуществления следственных действий, позволяющая суду самостоятельно лишь назначать экспертизу и допрашивать эксперта, к тому же не совсем согласуется с принципом свободы оценки доказательств, поскольку косвенно определяет приоритет заключения и показаний эксперта перед другими доказательствами, а в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Отметим, что наличие у суда обязанности собирать доказательства признается и Конституционным Судом РФ. Согласно правовой позиции, сформулированной им в Определении от 6 марта 2003 г. № 104-О, в ходе судебного следствия устанавливаются не только обстоятельства, подтверждающие доказанность обвинения, но также и обстоятельства, смягчающие вину подсудимого или оправдывающие его, а равно иные обстоятельства, необходимые для справедливого и беспристрастного разрешения уголовного дела по существу. То есть сбор доказательств, в том числе и посредством выполнения следственных действий, входит в круг полномочий суда, реализуемых им в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством [11]. Несмотря на это, в практической деятельности суды крайне редко осуществляют следственные и иные процессуальные действия самостоятельно. В частности, по итогам обобщения 10 уголовных дел, рассмотренных судами Саратовской, Липецкой и Тамбовской областей, выяснилось, что ни по одному из них следственные действия по инициативе суда не проводились.

Завершая статью, хотелось бы пояснить, что выявленная при анализе конкретных уголовных дел пассивность суда в сборе доказательств объясняется, как минимум, двумя причинами: отсутствием законодательного требования об установлении объективной истины и укоренившемся в сознании судей обвинительным уклоном. Не вторгаясь в обсуждение вопроса о необходимости достижения объективной истины по каждому делу, считаем, что данное требование в случае его нормативного закрепления будет способствовать активизации деятельности суда по сбору доказательств, выступая своеобразным призывом к действию. Его отсутствие в нормах главы 2 УПК РФ существенно упрощает подход судей к доказыванию, которое ограничивается лишь проверкой доказательств путем их сопоставления друг с другом. К слову сказать, под воздействием присущего суду обвинительного уклона такая проверка приобретает формальное значение.

Ярким подтверждением тому служит использование в приговорах суда преимущественно тривиальных (надуманных) формулировок, якобы опровергающих доказательства защиты. Ленинский районный суд г. Саратова не принял во внимание показания двух свидетелей защиты, указав следующее: «Изменение свидетелями в судебном заседании своих показаний суд расценивает как желание помочь подсудимому смягчить ответственность за содеянное в силу близких родственных и соседских отношений, в связи с чем суд берет за основу показания указанных свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования, как наиболее правдивые, поскольку

именно данные показания согласуются с совокупностью иных исследованных доказательств по делу, положенных судом в основу приговора» [12]. Аналогичное по существу обоснование дается судами и тогда, когда совокупности доказательств обвинения противостоит пусть и меньшая, но тоже совокупность доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого. В сложившихся условиях не всегда оправданно говорить о мотивированности приговора.

Тем не менее, вышестоящие судебные инстанции не часто отменяют приговоры ввиду слабой их мотивировки. Связывается это, прежде всего, с отсутствием у них реальной возможности определить, возникла ли при рассмотрении дела потребность в собирании дополнительных доказательств судом первой инстанции, что характерно для неопределенной (скрытой) обязанности, затрудняющей оценку надлежащего ее исполнения и соблюдения. Исправить ситуацию можно путем реализации комплекса мер, направленных на преобразование латентной обязанности суда по собиранию доказательств в конкретно-определенную. А пока мы вынуждены констатировать, что если раньше суд открыто содействовал уголовному преследованию, то ныне обвинительные элементы его деятельности продолжают существовать в завуалированной форме. Как следствие, напрашивается только один вывод: российское правосудие до настоящего времени не потеряло свой «обвинительный окрас».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
2. Тумашов С.А. Принцип состязательности сторон и его роль в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства // Обеспечение прав и свобод лич-

- ности в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. Волгоград: ВолГУ, 2003. С. 65–75.
3. Бозров В. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовного процесса // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 31–32.
4. Курзинер Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 27 с.
5. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 528 с.
6. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. 175 с.
7. Андрущенко Т.И. Суд обязан доказывать обстоятельства по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 241–244.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
9. Уголовный процесс / отв. ред. А.П. Кругликов. М.: ИНФРА-М, 2015. 688 с.
10. Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 27 с.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочно-информационная система. URL: consultant.ru.
12. Уголовное дело № 1-220/2016 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Саратова за 2016 год. URL: leninsky.sar.sudrf.ru/modules.php?arc_list=2016&name=press_dep&op=12.

INDETERMINATE NATURE OF COURT DUTY TO COLLECT EVIDENCE AS FACTOR ENSURING ITS IMPLEMENTATION OF VEILED CRIMINAL PROSECUTION

© 2017

V.L. Grigoryan, the candidate of legal science,
associate professor of the criminal proceedings department
Saratov State Legal Academy, Saratov (Russia)

Keywords: court duty; collection of evidence; investigation; justice; motivation of the sentence.

Abstract: The article is devoted to the issue of court duty to collect evidence in criminal proceedings independently. Based on the analysis of current legislation and points of view existing in legal literature the author comes to the conclusion that the nature of court duty is uncertain (hidden). Generalization of criminal case consideration practice leads him to the belief that there is causal relationship between the court latent duty to gather evidence and a simplified approach to the verification and evaluation of evidence at sentencing used by judges.